

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-47-60

УДК 330.341.4.334.021(045)

JEL G18, H40, O38, Q01

Возможности и перспективы трансформации российской экономики на основе целей устойчивого развития

Д.М. Сахаров

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является определение ключевых направлений трансформации российской экономики, а также разработка рекомендаций для реализации повестки устойчивого развития. Автором использованы **методы** сравнения, дедукции, индукции, анализа, синтеза и аналогии. В работе определены ключевые факторы успешной трансформации экономики, предложены финансовые инструменты и механизмы продвижения указанной повестки. Сформулированы предложения, способствующие обеспечению долгосрочной устойчивости российской экономики на основе развития креативных отраслей, роста рынков устойчивого финансирования, использования инструментов государственной финансовой политики и укрепления сотрудничества между государством и бизнесом; определены перспективные направления сотрудничества со странами БРИКС в сфере устойчивого развития. **Теоретическая и практическая значимость** заключается в том, что в работе сформулированы ключевые факторы успешного экономического развития в новых условиях и предложены рекомендации, способствующие трансформации российской экономики в соответствии с принципами устойчивого развития. **Перспектива** дальнейших исследований связана с оценкой роли социального и экологического капитала в формировании экономики устойчивого развития.

Ключевые слова: структурная трансформация российской экономики; повестка устойчивого развития стран БРИКС; углеродный рынок; человеческий капитал; облигации устойчивого развития; финансовый рынок; социальная ответственность бизнеса; инновационное развитие; креативная экономика; цели устойчивого развития

Для цитирования: Сахаров Д.М. Возможности и перспективы трансформации российской экономики на основе целей устойчивого развития. *Мир новой экономики*. 2025;19(3):47-60. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-47-60

ORIGINAL PAPER

Opportunities and Prospects for the Transformation of the Russian Economy Based on the Sustainable Development Goals

D.M. Sakharov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **aim of this article** is to identify key directions for the transformation of the Russian economy and to develop policy recommendations for implementing the sustainable development agenda. The author employs **methods** of comparison, deduction, induction, analysis, synthesis, and analogy. The study identifies essential factors for the successful transformation of the economy and proposes financial instruments and mechanisms to advance the sustainable development agenda. Recommendations are formulated to ensure the long-term sustainability of the Russian economy through the development of creative industries, the expansion of sustainable finance markets, the use of public financial policy instruments, and the strengthening of cooperation between the state and business sectors. Promising areas of cooperation with BRICS countries in the field of sustainable development are also outlined. The **theoretical and practical significance** of the research lies in its identification of key success factors for economic development under new conditions and the proposed recommendations for transforming the Russian economy in line with the principles of sustainable development. **Future research** will focus on assessing the role of social and environmental capital in shaping a sustainable development economy.

Keywords: structural transformation of the Russian economy; BRICS sustainable development agenda; carbon market; human capital; sustainability bonds; financial market; corporate social responsibility; innovative development; creative economy; Sustainable Development Goals (SDGs).

For citation: Sakharov D.M. Opportunities and prospects for the transformation of the Russian economy based on the sustainable development goals. *The World of the New Economy*. 2025;19(3):47-60. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-47-60

© Сахаров Д.М., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Состояние мировой экономики и мирового финансового рынка характеризуется высокой степенью неопределенности, обусловленной прежде всего ростом геополитической напряженности. Серьезной проблемой, затрудняющей сотрудничество в сфере достижения целей устойчивого развития ООН, являются вводимые развитыми странами санкционные ограничения. Однако, несмотря на противоречивый характер отношений между государствами, значимость вопросов устойчивого развития возрастает для всех крупных экономик. Успешное экономическое развитие в современных условиях основано на экологизации производства и снижении вредных выбросов, развитии культуры и научно-образовательной сферы, а также внедрении инновационных технологий в ключевых отраслях.

Трансформация крупнейших экономик развитых и развивающихся стран, в соответствии с принципами устойчивого развития, проявляется в следующем:

- стремлении к углеродной нейтральности;
- изменении бизнес-моделей компаний с учетом ESG-факторов;
- увеличении капитализации рынков «зеленых» и социальных финансовых инструментов;
- учете инвесторами указанной повестки при формировании финансовых стратегий;
- формировании системы раскрытия нефинансовой информации о целях устойчивого развития;
- внедрении регуляторных требований в данной сфере.

В трудах российских и зарубежных ученых рассматриваются как концептуальные, так и отдельные проблемы устойчивого развития, требующие решения. Авторы сходятся во мнении, что переход экономики на новую траекторию способствует повышению конкурентоспособности компаний, формированию комфортной среды и раскрытию творческого потенциала граждан. В долгосрочной перспективе учет ESG-принципов снижает социальные и экологические риски ведения бизнеса, способствует росту качества корпоративного управления, создает для экономических субъектов новые возможности, связанные с привлечением финансирования, повышением энергоэффективности экономики, а также внедрением творческих идей и инноваций.

В одной из работ подчеркивается важность достижения климатических целей в рамках повестки устойчивого развития мировой экономики [1]. Авторами сделан вывод о необходимости значительного увеличения расходов на данные цели: по их оценкам,

до 2030 г. дополнительно может потребоваться 3,8% мирового ВВП.

В другом исследовании доказывается сложный характер взаимосвязи между различными целями устойчивого развития и говорится о необходимости учета страновой специфики, а также активизации международного сотрудничества при проведении политики в данной области [2].

В статье, посвященной оценке влияния факторов устойчивого развития на стоимость российских компаний, подчеркивается, что достижения в данной сфере способствуют повышению инвестиционной привлекательности компаний и росту их капитализации вследствие снижения рисков ведения бизнеса и сокращения стоимости заемного капитала [3]. Работа китайских ученых подтверждает важность учета принципов устойчивого развития для компаний КНР. В ней акцентируется внимание на положительной связи между инновационной активностью бизнеса и учетом данных принципов [4].

Изучая организации, работающие в сфере искусства, российские авторы делают вывод о важности креативных отраслей¹ для экономики субъектов федерации и необходимости использования их творческого потенциала [5].

В исследовании, посвященном человеческому капиталу, дается оценка различных периодов становления российской экономики с этой точки зрения и отмечается сложность происходящих в ней трансформационных процессов [6].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

При проведении экономической политики важно учитывать цели устойчивого развития, определенные Генассамблеей ООН², и национальные приоритеты, обусловленные необходимостью решения стоящих перед страной задач. Обеспечение долгосрочной устойчивости экономики предусматривает формирование новой модели, способствующей повышению качества жизни и человеческого капитала (рис. 1).

Значительный рост инструментов, связанных с повесткой устойчивого развития, а также повышенное внимание к ним со стороны эмитентов, инвесторов и регулирующих органов позволяют

¹ К креативной экономике относятся отрасли, развитие которых строится на использовании творческих способностей работников и инновационных технологий.

² URL: <https://undocs.org/en/A/RES/70/1>

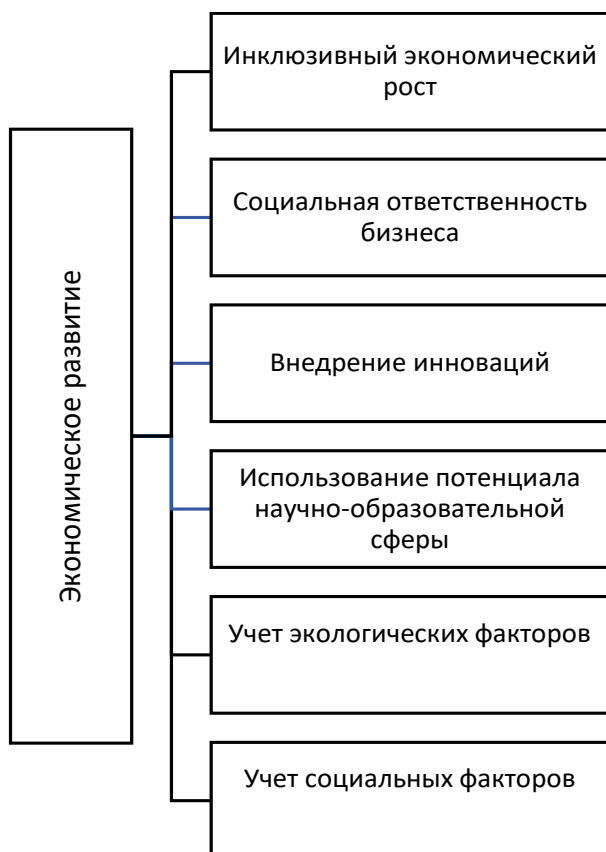

Рис. 1 / Fig. 1. Ключевые факторы успешного экономического развития / Key Factors for Successful Economic Development

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

сделать вывод о формировании нового сегмента — рынка устойчивого финансирования, связанного с мировым финансовым рынком [7].

В 2024 г. выпуск облигаций в данном сегменте превысил 1,1 трлн долл. США, а совокупный объем всех размещенных выпусков — 6,2 трлн долл. США (рис. 2). По состоянию на конец 2024 г., ежегодное среднее кредитование и совокупный объем выданных устойчивых кредитов 2022–2024 гг. составили, соответственно, 790 млрд долл. США и 3 трлн долл. США³.

Рост капитализации и развитие данного сегмента создают новые возможности для привлечения в проекты частных инвесторов и расширения числа участников рынка, позволяя им улучшить систему управления в части экологических и репутационных рисков. Особое значение рынки устойчивого финансирования имеют для развивающихся стран [8], обеспечивая им:

- создание условий для интеграции устойчивого развития в бизнес-модели компаний;

- привлечение кредитных организаций к реализации повестки устойчивого развития;
- информационную прозрачность и формирование стандартов раскрытия информации в данной сфере;
- наличие регуляторных стимулов для увеличения числа проектов, учитывающих цели устойчивого развития.

Отечественный финансовый рынок характеризуется многообразием инструментов устойчивого финансирования, включая облигации, кредиты и кредитные продукты, соответствующие установленным критериям, а также углеродные единицы [9]. Для российской экономики кредиты и облигации имеют ключевое значение, что отвечает сложившейся мировой практике (рис. 3).

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», объем кредитования устойчивого развития, по состоянию на 01.07.2024 г. составил 5,5 трлн руб. и продолжит расти⁴. Основная часть приходится на кредиты, привязанные к показателям устойчивого развития и «зеленые» кредиты: 49,6 и 41,5% соответственно.

Рынок облигаций, используемых для финансирования устойчивого развития, также сохраняет положительную динамику (рис. 4), однако его общий объем остается небольшим из-за внутренних условий, связанных с высокой ключевой ставкой Банка России и недостатком длинных пассивов у кредитных организаций, а также внешними факторами, ограничивающими доступ к международным рынкам капитала. Ключевыми участниками при этом являются государственные банки и институты развития, выступающие в качестве организаторов и участников размещений.

В условиях неблагоприятного воздействия внешних и внутренних факторов возрастает необходимость поддержки сегмента устойчивого развития. Банк России способен создать регуляторные стимулы, позволяющие достичь цели устойчивого развития, и отмечает необходимость использования возможностей участников рынка для финансирования проектов устойчивого развития⁵. Регулирование кредитных организаций является важным с точки зрения их привлечения к кредитованию устойчивых проектов и развития рынков инструментов, имеющих отношение к данной повестке.

Меры пруденциального регулирования имеют важное значение для решения данных задач и положительно воздействуют на темпы «зеленого» креди-

³ URL: <https://efdata.org>

⁴ URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/news/2024/11/11/1074098-ekspert-ra-obem-portfelya-esg-kreditov-viros-vdvoe

⁵ URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6233>

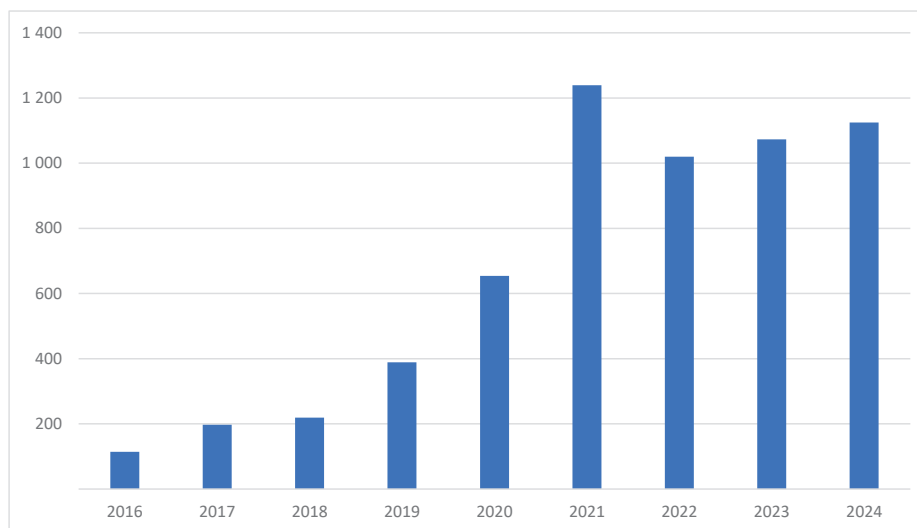

Рис. 2 / Fig. 2. Выпуск облигаций, относящихся к мировому рынку устойчивого финансирования, млрд долл. США / Issuance of Bonds within the Global Sustainable Finance Market, USD Billion

Источник / Source: составлено автором по URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/cd82b4033281dab2cb1a1c71eeb691e4-0340012025/original/Labeled-Bond-Quarterly-Newsletter-Issue-No-10.pdf> / compiled by the author based on: URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/cd82b4033281dab2cb1a1c71eeb691e4-0340012025/original/Labeled-Bond-Quarterly-Newsletter-Issue-No-10.pdf>

тования [10]. Пониженные коэффициенты риска по соответствующим кредитам и облигациям уменьшают нагрузку на капитал банка [11].

В настоящее время Банком России применяются меры стимулирующего регулирования в отношении проектов, направленных на достижение технологического суверенитета и адаптацию экономики к новым условиям. По его оценкам, эффект от их применения может составлять 10–70% от стандартной величины кредитного риска по ссуде⁶.

Использование сниженных коэффициентов риска по кредитам и облигациям, выпущенным для привлечения долгосрочного финансирования в устойчивые проекты, повысит их привлекательность для кредитных организаций и создаст дополнительные стимулы для выхода на рынок новых участников. Пруденциальное регулирование в сочетании с общими мерами бюджетной политики и адресными инструментами государственной поддержки позволит усилить стимулирующее воздействие принимаемых мер.

Важным направлением поддержки структурной трансформации российской экономики является государственное субсидирование процентных ставок по кредитам и облигациям в сегменте устойчивого развития. Данный механизм позволит компаниям создать дополнительные стимулы для развития бизнеса

на основе устойчивых финансов и снизит негативное воздействие внешних и внутренних факторов на инструменты устойчивого развития для эмитентов и инвесторов.

Ключевым этапом выпуска данных инструментов является их независимая верификация, подтверждающая соответствие проектов международным и российским принципам устойчивого развития. В качестве верификаторов выступают национальные рейтинговые агентства. Компенсация расходов на данную процедуру со стороны государства будет способствовать привлечению эмитентов и реализации новых проектов.

Очень важно обеспечить прозрачность и доступность нефинансовой информации об устойчивом развитии [12]. Это поможет кредиторам, акционерам, потребителям и регулирующим органам сформировать целостное представление о деятельности компании и перспективах ее развития и будет способствовать привлечению внешнего финансирования. Повышение качества и доступности нефинансовой информации является важным с точки зрения интеграции целей устойчивого развития в бизнес-модели российских компаний. Наличие своевременно раскрываемой отчетности позволит участникам рынка лучше оценивать риски заемщиков и сопоставлять их для принятия инвестиционных решений.

Нефинансовая информация в сфере устойчивого развития необходима также для ценообразования

⁶ URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/160494/dbra_20240417.pdf

Рис. 3 / Fig. 3. Основные инструменты финансирования устойчивого развития на российском финансовом рынке / Main Financial Instruments for Sustainable Development on the Russian Financial Market

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

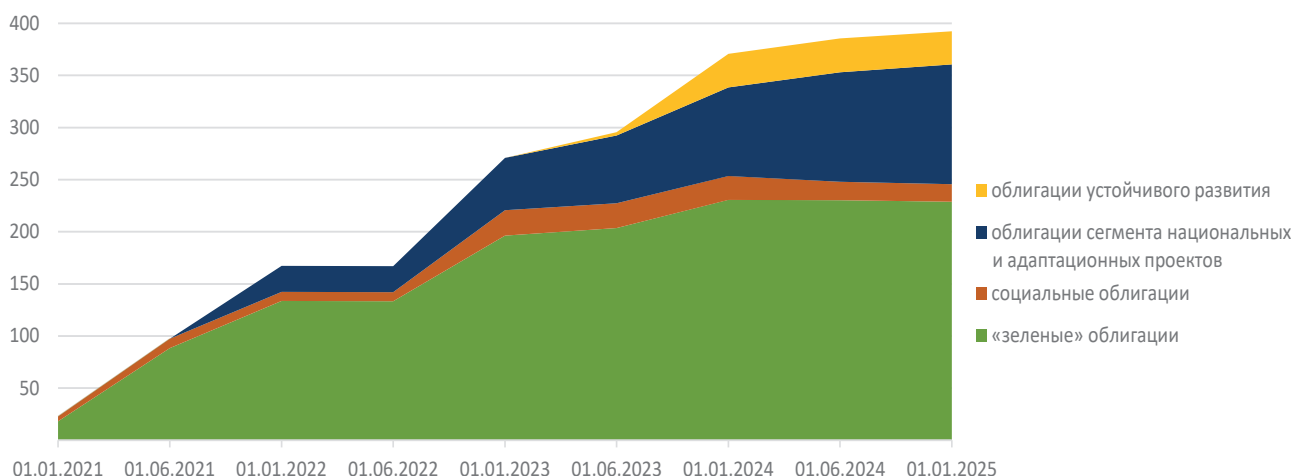

Рис. 4 / Fig. 4. Объем и структура российского рынка облигаций, используемых для финансирования устойчивого развития, млрд руб. / Volume and Structure of the Russian Market for Bonds Supporting Sustainable Development, RUB Billion

Источник / Source: составлено автором на основании данных Банка России / compiled by the author based on Bank of Russia data
URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/debt_securities/71-debt_securities.xlsx

кредитов и облигаций, привязанных к данным целям. Она помогает оценивать вклад компаний в развитие социальной сферы и защиту окружающей среды и обеспечивает эффективное функционирование финансовых рынков [13].

Система раскрытия нефинансовой информации в России, содержание которой определяется эмитентами, находится в стадии формирования. Московская Биржа установила требования для компаний, акции которых включены в первый и второй уровни листинга. Банком России разработаны рекомендации по ее раскрытию касательно достижения целей устойчивого развития кредитными организациями и их клиентами.

Для расширения возможностей участников финансового рынка по учету целей устойчивого развития представляется необходимым принятие обязательного стандарта о раскрытии нефинансовой информации. Это важно для того, чтобы они могли оценить результаты деятельности компаний в данной сфере и выявить риски, связанные с влиянием экологических и социальных факторов. Обеспечение достоверности раскрываемых сведений предусматривает их заверение у аудиторских компаний.

Доверие имеет решающее значение для инвестиционных горизонтов и привлечения частных инвесторов в проекты, учитывающие цели устойчивого развития [14]. Принятие российского стандарта раскрытия нефинансовой информации будет способствовать укреплению доверия к компаниям со стороны инвесторов, клиентов, работников и других

заинтересованных лиц. Заверенная аудиторскими компаниями нефинансовая информация является одним из главных условий обеспечения прозрачности применения механизмов государственной поддержки и участия институтов развития в проектах.

Важный элемент регулирования в сфере устойчивого развития — система учета и обращения российских углеродных единиц⁷: их количество в рамках проекта позволяет определить вклад компании в решение задач структурной трансформации российской экономики.

Углеродные рынки представляют собой механизм устойчивых финансов, формирующий у экономических субъектов мотивацию к снижению выбросов углерода и финансированию «зеленых» проектов [15]. Компании, реализующие «зеленые» проекты, создают углеродные единицы, которые можно продать участникам рынка, осуществляющим выбросы углерода.

На основе действующей регуляторной практики развитых и развивающихся стран следует выделить регулируемые и добровольные рынки углеродных единиц (рис. 5). В настоящее время данные сегменты слабо связаны между собой, так как организации, купившие углеродные единицы на добровольных рынках, не имеют возможности учитывать их при расчете обязательных платежей в пользу государства за превышение углеродных нормативов.

⁷ Под углеродными единицами понимаются подтвержденные снижения выбросов углерода, достигнутые в результате реализации экологических проектов.

Сформированный в России добровольный углеродный рынок позволяет экономическим субъектам заключать сделки с углеродными единицами, а компаниям — приобретать их для проведения политики, соответствующей целям устойчивого развития. В реестре АО «Контур» зарегистрировано 40 климатических проектов и более 32 млн углеродных единиц в обращении⁸.

В настоящее время в России идет процесс создания обязательного углеродного рынка на базе эксперимента⁹, предусматривающего достижение углеродной нейтральности Сахалинской области до конца 2025 г. Распространение данного опыта на другие регионы и отрасли предполагает установление квот и введение углеродного налога для компаний, осуществляющих выбросы.

Теоретической основой углеродного налогообложения является концепция А. Пигу, обосновавшего ее необходимость применительно к деятельности, связанной с формированием негативных экстерналий, к которым относится загрязнение окружающей среды [16]. Углеродный налог, учитывающий страновые особенности, — важный инструмент достижения углеродной нейтральности и улучшения экологической ситуации. Углеродное налогообложение в сочетании с внедрением инноваций и цифровизацией способствует достижению целей устойчивого развития посредством снижения вредных выбросов [17].

Система углеродного регулирования выступает источником финансирования экологических программ. По итогам 2023 г., совокупный мировой объем платежей, взимаемых за выбросы углерода, превысил 100 млрд долл. США (рис. 6).

Запуск указанной системы повысит востребованность рынка углеродных единиц и создаст дополнительные стимулы для реализации «зеленых» проектов, а меры государственной поддержки будут способствовать созданию углеродных единиц.

Механизмы государственно-частного партнерства позволяют ускорить структурную трансформацию российской экономики в соответствии с повесткой устойчивого развития, расширить инвесторскую базу проектов с учетом социальных и экологических приоритетов. Накопленный в результате такого партнерства опыт поможет повысить качество применения инструментов государственной поддержки. Важным условием привлечения частных инвесторов в проекты является обеспечение стабильности регуляторных

и финансовых условий, действовавших при заключении сделок, а также расширение практики использования государственных гарантий.

Учет социальных факторов на государственном и корпоративном уровнях создаст благоприятные условия для формирования инклюзивной модели экономического развития и обеспечит российским компаниям новые конкурентные преимущества на основе повышения качества управления репутационными рисками и расширения сотрудничества с регулирующими органами.

Креативные отрасли экономики имеют ключевое значение с точки зрения социальной составляющей устойчивого развития, выступая важным драйвером роста человеческого капитала, экспортного потенциала и занятости. Их ключевой особенностью является создание инновационных и интеллектуальных продуктов на основе использования творческого потенциала работников [18]. Реализация креативных проектов одновременно создает востребованные у потребителей креативные продукты и формирует синергетические эффекты в экономике.

Трансформация российской экономики на основе целей устойчивого развития предполагает увеличение ее научно-образовательного потенциала. Таким образом, креативные индустрии становятся общественным благом, так как многие продукты, созданные ими для отдельных потребителей, оказываются доступными для экономических субъектов без дополнительных издержек.

Расширение бизнеса цифровых платформ — одна из важнейших тенденций развития российской экономики, поскольку они создают новые возможности по продвижению продуктов и услуг кредитивных компаний, а креативный контент способствует привлечению на платформы новых клиентов — так они взаимодополняют друг друга и формируют синергетические эффекты.

Развитие креативных отраслей позволяет создавать новые рабочие места и внедрять инновации (что важно с точки зрения развития малого и среднего бизнеса), связывая социальную сферу, бизнес и государство.

Креативная экономика обладает значительным инновационным потенциалом и способностью выпускать интеллектуальные продукты с высоким уровнем добавленной стоимости. Креативные индустрии имеют существенные возможности для наращивания экспорта — это не требует больших вложений в инфраструктуру, так как продукция во многих случаях создается в цифровом формате и может распространяться посредством дистанционных каналов продаж. Вместе с тем существуют перспективы для их дальнейшего

⁸ URL: <https://carbonreg.ru/ru/>

⁹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411051/

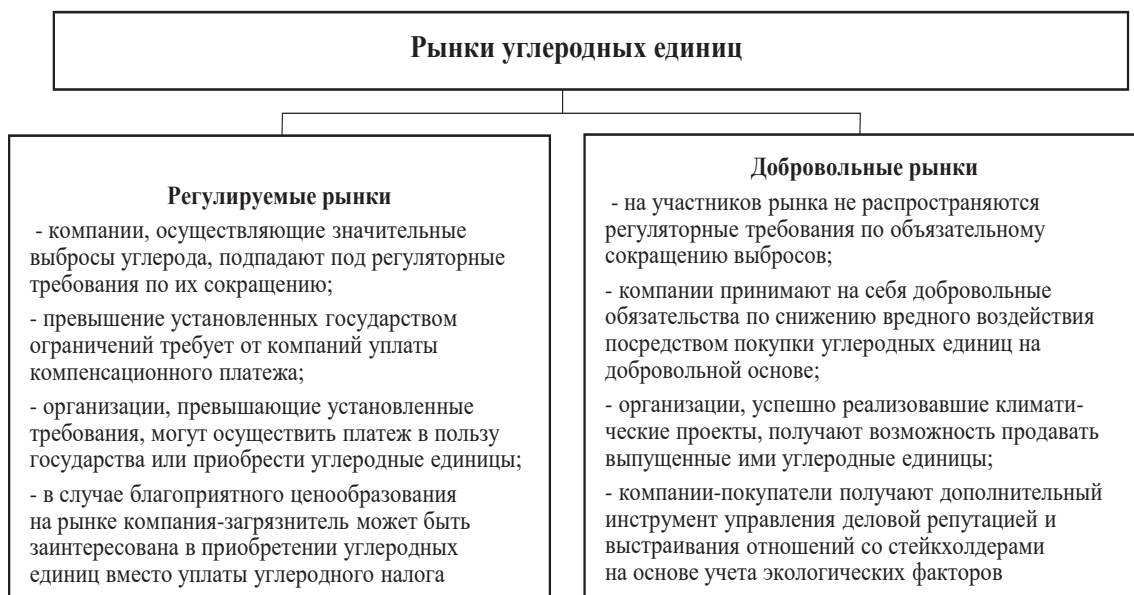

Рис. 5 / Fig. 5. Структура рынков углеродных единиц / Structure of Carbon Unit Markets

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

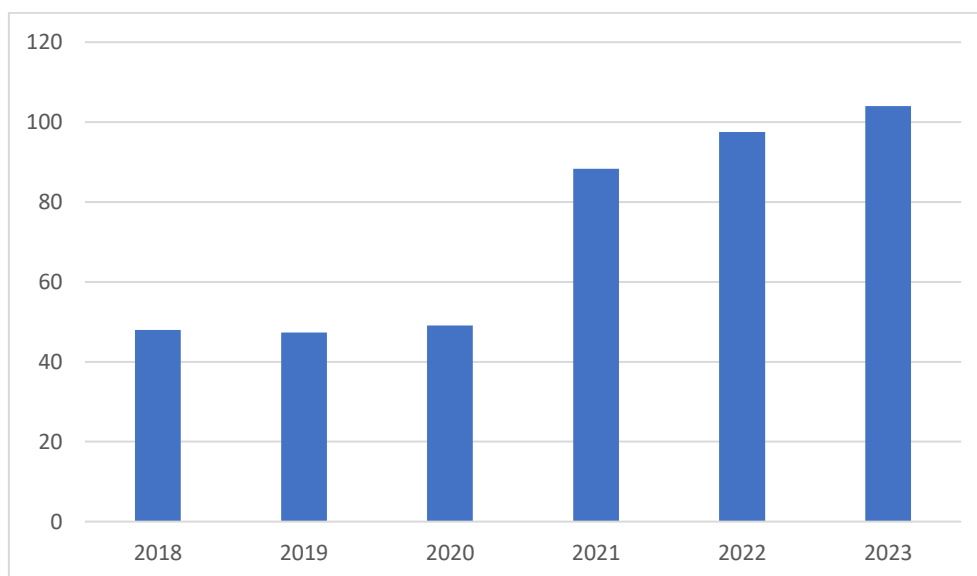

Рис. 6 / Fig. 6. Объем платежей на выброс углерода, млрд долл. США / Volume of Carbon Emissions Payments, USD Billion

Источник / Source: составлено автором по: URL: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/compliance/revenue> / compiled by the author based on: URL: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/compliance/revenue>

развития: для этого необходимо укрепление сотрудничества между государством, бизнесом, учреждениями культуры и научно-образовательной сферы (рис. 7).

Отечественные компании обладают значительными возможностями в области внедрения цифровых технологий, необходимых для развития и продвижения результатов деятельности креативных отраслей, которые все же нуждаются в государственной поддержке в условиях значительного роста

ставок на российском кредитном рынке и ограниченности возможностей банков по кредитованию экономики.

Меры такой поддержки, реализуемые на федеральном и региональном уровнях, должны способствовать устранению препятствий, мешающих развитию креативной экономики, к которым относятся:

- недостаток финансовых ресурсов на начальных этапах деятельности креативных компаний;

Рис. 7 / Fig. 7. Развитие креативной экономики в России / Development of the Creative Economy in Russia

Источник / Source: составлено автором по: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VDS_ce-OKVED2_VVP.xlsx / compiled by the author based on: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VDS_ce-OKVED2_VVP.xlsx

- инфраструктурные ограничения;
- кадровый дефицит;
- сложности с продвижением креативных продуктов;
- недостаточное использование имеющегося человеческого капитала [19].

Для устранения указанных проблем необходимы как общие меры бюджетной политики (дальнейшее увеличение бюджетных расходов на образование, науку и культуру), так и адресные инструменты государственной поддержки. Бюджетное финансирование должно обеспечивать подготовку кадров для креативной экономики и раскрытие творческого потенциала специалистов.

В настоящее время объем инвестиций в НИОКР не соответствует задачам трансформации российской экономики в направлении устойчивого развития и увеличения потенциала креативных отраслей (рис. 8). С учетом опыта развитых стран представляется важным повышение расходов на НИОКР до 3% ВВП посредством совершенствования механизмов сотрудничества между государством и бизнесом [20], что обусловлено высокой степенью огосударствления российской экономики и ограниченными возможностями частных компаний в условиях неблагоприятного воздействия внешних и внутренних факторов.

Меры адресной поддержки креативной экономики устойчивого развития должны способствовать

преодолению институциональных и инфраструктурных ограничений в деятельности данного сектора. Для этого важно активизировать на федеральном и региональном уровнях механизмы грантовой поддержки творческих коллективов на начальных этапах их деятельности. В частности, представляется целесообразным применение следующих инструментов:

- предоставление грантов, что позволит снизить остроту проблем, связанных с привлечением финансирования;
- учет особенностей креативных компаний при разработке программ поддержки малого и среднего бизнеса;
- создание условий для реализации креативной продукции посредством компенсации государством затрат, связанных с участием в выставках, а также продвижением продукции на платформах и в экосистемах;
- использование программ льготного кредитования и компенсация части затрат на приобретение оборудования, необходимого для создания креативной продукции;
- формирование стимулов для укрепления сотрудничества между образовательными учреждениями и креативным сектором;
- частичная компенсация затрат на обучение для сотрудников креативных компаний.

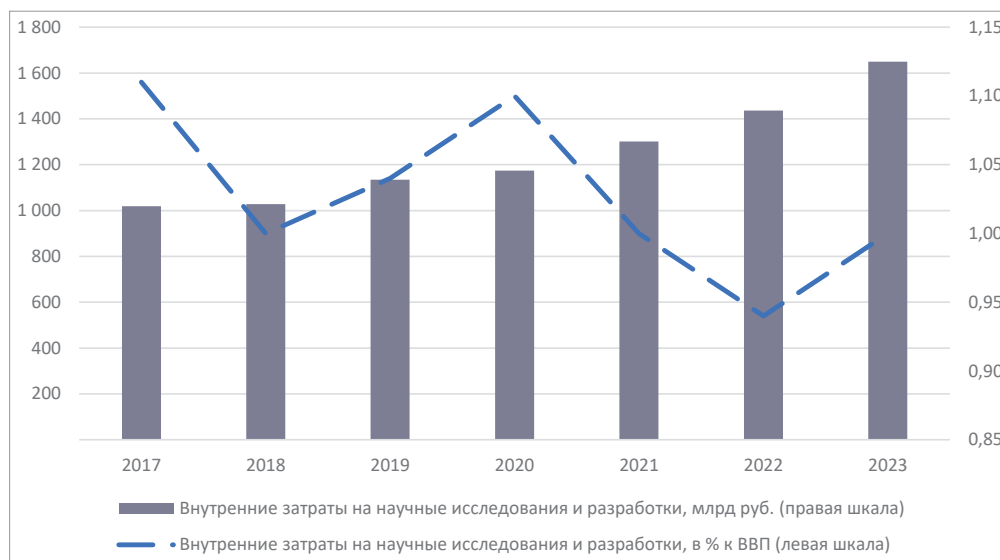

Рис. 8 / Fig. 8. Внутренние затраты на исследования и разработки в России в млрд руб. и % ВВП / Domestic R&D Expenditures in Russia [in RUB Billion and % of GDP]

Источник / Source: составлено автором по: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_5.xlsx / compiled by the author based on: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_5.xlsx

Создание новых инфраструктурных возможностей для развития креативных компаний предусматривает объединение усилий бизнеса, регионов и федеральных органов власти для формирования новых кластеров на основе государственно-частного партнерства, которое предполагает привлечение частных инвесторов, кредитование проектов со стороны институтов развития и использование механизмов софинансирования со стороны государства.

Ключевую роль в консолидации усилий участников рынка играет государственная корпорация ВЭБ.РФ, обеспечивающая координацию российских институтов развития и управление ими в целях создания благоприятных условий для экономического роста, внедрения инноваций, реализации инфраструктурных проектов, увеличения экспорта, развития малого и среднего бизнеса, а также продвижения повестки устойчивого развития.

ВЭБ.РФ располагает важными для развития креативной экономики устойчивого развития финансовыми продуктами, включая инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса, российского экспорта и проектов государственно-частного партнерства, а также программы льготного кредитования.

Креативные кластеры представляют собой комплексы, где компании данного сегмента осуществляют свою деятельность. Расширение сети таких кластеров позволит повысить эффективность взаимодействия между научно-образовательными учреждениями, креативными компаниями, государством и потреби-

телями. В условиях ускорения темпов инновационного развития механизмы взаимодействия государства, общества и корпоративного сектора имеют ключевое значение для трансформации экономики [21].

Государственные инвестиции в создание креативных кластеров будут способствовать созданию новых цепочек добавленной стоимости и приходу в отрасль других участников. Формирование креативных кластеров также важно с точки зрения адаптации инструментов государственной поддержки, необходимой для устранения информационных барьеров, организации творческих пространств, создания инновационных продуктов с высокой добавленной стоимостью, появления новых высокотехнологичных компаний и увеличения экспортного потенциала инновационных отраслей.

С учетом важнейшей роли креативного сектора в том, что касается трансформации экономики в направлении устойчивого развития, представляется важным создание государственного органа, обеспечивающего межведомственное взаимодействие и координацию усилий Правительства России, представителей власти субъектов федерации и институтов развития.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ БРИКС

Расширение сотрудничества со странами БРИКС в области устойчивого развития позволит российским компаниям привлечь дополнительные инве-

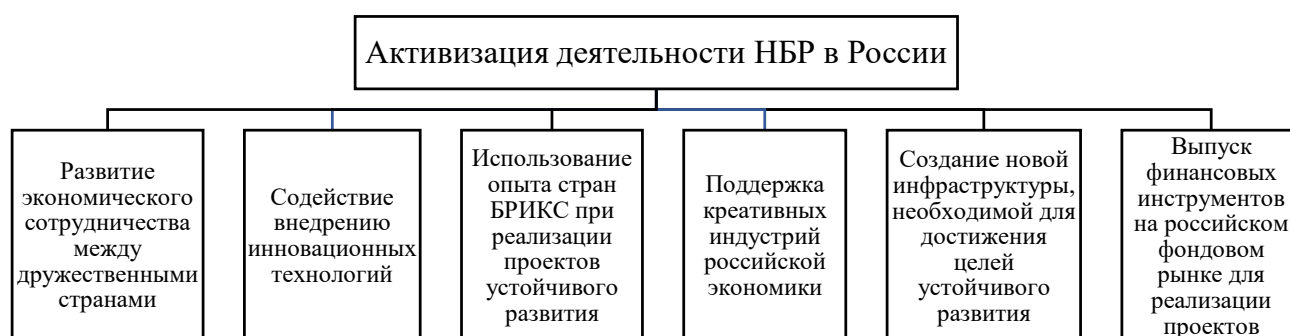

Рис. 9 / Fig. 9. Использование возможностей НБР для трансформации российской экономики в направлении устойчивого развития / Utilizing the Potential of the BRICS NDB for the Sustainable Transformation of the Russian Economy

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author

стиции, выйти на новые рынки и реализовать совместные проекты в данной сфере. Формированию общей повестки будет способствовать взаимное признание рейтингов устойчивого развития (сейчас различия в методиках затрудняют их сопоставление и использование), что создаст дополнительные возможности для выхода российских компаний на рынки стран БРИКС.

Для сближения политики стран Объединения в области устойчивого развития важна координация подходов при оценке климатических рисков и регулировании выпуска необходимых долговых инструментов. Привлечение инвесторов дружественных стран на российский финансовый рынок будет способствовать взаимному признанию отчетности эмитентов устойчивых облигаций.

Использование возможностей Нового банка развития БРИКС (НБР) представляется важным с точки зрения формирования условий для роста российской экономики в рамках модели устойчивого развития (рис. 9). Инвестиции НБР будут содействовать консолидации усилий российских компаний, банков и организаций дружественных стран для финансирования проектов в сфере возобновляемой энергетики, экологии, цифровой трансформации и социальной инфраструктуры. Расширение масштабов деятельности НБР в России обеспечит востребованность российского финансового рынка и увеличит число обращающихся инструментов устойчивого развития.

Разработка единой таксономии проектов устойчивого развития БРИКС и взаимное признание национальных таксономий в данной сфере создаст условия для привлечения инвестиций в российскую экономику и позволит повысить качество оценки проектов и их воздействия на экологию и социальную сферу. Китай, Россия и ЮАР приняли

соответствующие таксономии, а Индия и Бразилия находятся в процессе их утверждения.

Единая таксономия также важна регуляторам для предоставления государственной поддержки на основании соответствия критериям устойчивости. При ее формировании следует учесть успешный опыт реализации проектов в странах БРИКС и гармонизировать подходы к раскрытию нефинансовой информации — это повысит прозрачность устойчивых финансов и увеличит возможность привлечения частных инвестиций.

Важным направлением сотрудничества в рамках БРИКС является также гармонизация углеродных рынков, находящихся на стадии формирования. Лидером в данной сфере выступает Китай, использующий данный рынок как один из инструментов достижения углеродной нейтральности. Разность в подходах не позволяет экономическим субъектам в полной мере использовать возможности сотрудничества в данной сфере, следствием чего является невозможность осуществления торговли углеродными единицами из-за отсутствия механизмов их взаимного признания.

Общая повестка позволит сформировать единый углеродный рынок БРИКС. Отечественные компании обладают значительными возможностями по созданию углеродных единиц, опытом их выпуска в соответствии с российскими стандартами и торговли с иностранными покупателями¹⁰. Таким образом, их продажа организациям стран-членов будет способствовать развитию устойчивых финансов и привлечению средств для реализации новых проектов.

Финансовая инфраструктура рынка углеродных единиц БРИКС должна строиться на основе использования национальных валют при осуществлении расчетов — это снизит неблагоприятное влияние гео-

¹⁰ URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/671281229a79470d39ee926b>

политических факторов на развитие устойчивых финансов. Важным направлением является возможность применения наиболее ликвидных криптоактивов, в частности Bitcoin и Ethereum, для заключения сделок. В среднесрочной перспективе выпуск центральными банками БРИКС цифровых валют позволит расплачиваться ими при расчетах. Применение цифровых технологий повысит устойчивость, прозрачность и безопасность финансовой инфраструктуры.

Значительные возможности сотрудничества стран БРИКС по совместному продвижению повестки устойчивого развития находятся в сфере креативной экономики. Общие проекты экономических субъектов государств-членов помогут сформировать цепочки создания добавленной стоимости в ключевых, с точки зрения устойчивого развития, секторах экономики, а также создать новые возможности для развития сотрудничества в сфере культуры, охраны окружающей среды, науки и образования.

Важной задачей является государственная поддержка сотрудничества российских креативных кластеров с субъектами креативной экономики стран БРИКС. Основой для его развития выступает обмен опытом успешного функционирования креативного бизнеса, соответствующего целям устойчивого развития. Укрепление взаимодействия в данной области предусматривает реализацию совместных научно-образовательных программ и проектов, чему будет способствовать привлечение НБР и российских институтов развития к их кредитованию.

Развитие креативных отраслей предполагает повышение их экспортных возможностей и обеспечение долгосрочного присутствия российских компаний на рынках дружественных стран. Для этого необходимо распространить действующие меры государственной поддержки российского экспорта на компании креативного сегмента. Развитие российской экономики в данной области повысит ее привлекательность для инвесторов дружественных стран и увеличит экспортные возможности компаний. В более долгосрочной перспективе создание совместных продуктов поможет сформировать общее креативное пространство БРИКС, основанное на внедрении инноваций, использовании научно-образовательного потенциала, обмене знаниями, создании и сохранении культурных ценностей, а также решении экологических проблем.

ВЫВОДЫ

Структурная трансформация российской экономики предусматривает формирование новой модели устойчивого экономического развития, основанной на ответственном ведении бизнеса, внедрении ин-

новаций, обеспечении социальной справедливости, раскрытии творческого потенциала граждан и сохранении при этом благоприятной экологической обстановки.

Важнейшим условием перехода российской экономики к модели устойчивого развития является опережающий рост креативных отраслей. Для этого необходимы общие меры бюджетной политики и инструменты адресной поддержки креативных компаний. В исследовании подчеркнута важность консолидации усилий государства, бизнеса и учреждений научно-образовательной сферы.

Ускорение процессов структурной трансформации российской экономики на основе целей устойчивого развития предусматривает использование финансовых механизмов поддержки, заключающихся в применении пониженных коэффициентов риска, определяемых Банком России, для кредитов и облигаций; субсидировании процентных ставок по кредитам и облигациям; а также компенсации расходов на верификацию проектов в данной сфере. Расширение практики применения государственной поддержки предусматривает ее привязку к достигнутым результатам, рейтингам устойчивого развития и кредитным рейтингам, а также обеспечение информационной прозрачности посредством внедрения российских стандартов раскрытия нефинансовой информации в этой области. Использование механизмов государственно-частного партнерства позволит привлечь в проекты частных инвесторов и обеспечить достижение социальных и экологических целей при их реализации.

Система углеродного регулирования является ключевым элементом формирующейся в России экономики устойчивого развития. Запуск обязательного сегмента углеродного рынка и введение углеродного налога поможет привлечению инвестиций в «зеленые» проекты.

Формированию общей повестки устойчивого развития БРИКС будет способствовать взаимное признание рейтингов и национальных таксономий в данной области, а также принятие единой таксономии проектов устойчивого развития; гармонизация подходов к управлению климатическими рисками и регулированию рынков облигаций. При этом важным становится участие НБР в российских проектах с точки зрения сотрудничества с дружественными странами.

Совершенствование национального углеродного рынка и его гармонизация с рынками стран — участниц БРИКС будет содействовать структурной трансформации российской экономики на основе целей устойчивого развития. Ключевой задачей

является признание российских углеродных единиц в странах БРИКС и возможность их продажи контрагентам дружественных государств. Финансовая инфраструктура рынка углеродных единиц стран-участниц должна строиться на основе широкого

набора возможностей для осуществления расчетов по сделкам, включающего в себя традиционные механизмы осуществления платежей в национальных валютах, частные криптоактивы и цифровые валюты центральных банков Объединения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGMENTS

This article is based on research funded by the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Aggarwal R., Carapella P., Mogue T., Pico-Mejía J. Accounting for climate risks in costing the sustainable development goals. IMF Working Paper. 2024;(49). DOI: 10.5089/9798400264061.001
2. Laumann F., et al. Complex interlinkages, key objectives, and nexuses among the Sustainable Development Goals and climate change: A network analysis. *The Lancet Planetary Health*. 2022;6(5):422–430. DOI: 10.1016/S 2542-5196(22)00070-5
3. Белик И.С., Дуцинин А.С., Никулина Н.Л. Управленческий аспект учета ESG-факторов в оценке стоимости компании. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(6):161–172. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-6-161-172
Belik I.S., Dutsinin A.S., Nikulina N.L. The managerial aspect of accounting ESG factors in assessing the value of a company. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(6):161–172. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-6-161-172
4. Sun X., Xiong X. ESG performance and corporate innovation. *Research in International Business and Finance*. 2025;76:102817. DOI: 10.1016/j.ribaf.2025.102817
5. Бураков Н.А., Славинская О.А. Креативные индустрии, экономический рост и рынки труда. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;(2):234–242. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-15
Burakov N.A., Slavinskaya O.A. Creative industries: Economic growth and labor markets. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2022;(2):234–242. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-15
6. Авдеева Д.А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2024;28(1):9–43. DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-1-9-43
Avdeeva D. The contribution of human capital to economic growth in Russia. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = HSE Economic Journal*. 2024;28(1):9–43. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-1-9-43
7. Криничанский К.В., Рубцов Б.Б. Методологические вопросы анализа финансового развития в контексте ESG-повестки. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(6):210–222. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-210-222
Krinichansky K.V., Rubtsov B.B. Methodological issues in analyzing financial development in the context of ESG. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):210–222. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-210-222
8. Goel R., et al. Sustainable finance in emerging markets: Evolution, challenges, and policy priorities. IMF Working Paper. 2022;(182). DOI: 10.5089/9798400218101.001
9. Ключников И.К., Сигова М.В., Ключников О.И. Устойчивые финансовые инструменты: современное состояние и перспективы развития. *Экономическая политика*. 2023;18(4):78–107. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-4-78-107
Klyuchnikov I.K., Sigova M.V., Klyuchnikov O.I. Sustainable financial instruments: Their current state and prospects. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2023;18(4):78–107. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2023-4-78-107
10. Xing X., et al. The interactive impact of green supporting factors on bank credit creation: An agent-based stock-flow consistent approach. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2024;69B:101994. DOI: 10.1016/j.najef.2023.101994
11. Мирошниченко О.С., Бранд Н.А. Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(2):76–95. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-76-95
Miroshnichenko O.S., Brand N.A. Banks financing the green economy: A review of current research. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(2):76–95. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-76-95
12. Чернышева Т.К. Европейские подходы к разработке концептуальных основ политики в области ESG. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2024;17(1):136–155. DOI: 10.31249/kgt/2024.01.08

- Chernysheva T.K. European approaches to the development of conceptual frameworks for ESG policy. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* = *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2024;17(1):136–155. (In Russ.). DOI: 10.31249/kg/2024.01.08
13. Aramonte S., Packer F. Information governance in sustainable finance. BIS Paper. 2022;(132). URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap132.pdf>
 14. Данилов Ю.А. Формирование долгосрочного доверия в рамках устойчивых финансов. *Экономическая политика*. 2023;18(5):122–147. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-5-122-147
Danilov Yu.A. Building long-term trust in sustainable finance. *Ekonomicheskaya politika* = *Economic Policy*. 2023;18(5):122–147. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2023-5-122-147
 15. MacDonald M., Parry I. Policy options for climate change mitigation: Emissions trading schemes in Asia-Pacific. IMF Working Paper. 2024;(155). DOI: 10.5089/9798400282188.001
 16. Pigou A.C. The economics of welfare. 4th ed. London: Macmillan and Co., Ltd; 1932. 983 p. URL: <http://pombo.free.fr/pigou1920.pdf>
 17. Rahman Z.U., Khan W., Hussain D. The role of carbon taxing and green innovation in achieving decarbonization goals in global South. *Journal of Tax Reform*. 2024;10(3):524–538. DOI: 10.15826/jtr.2024.10.3.182
 18. Абанкина Т.В. Креативная экономика в России: новые тренды. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;(2):221–228. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13
Abankina T.V. Creative economy in Russia: New trends. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* = *Journal of the New Economic Association*. 2022;(2):221–228. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13
 19. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А. Развитие креативной экономики России в контексте современных вызовов. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;(2):213–220. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-12
Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A. Development of Russia's creative economy in the context of modern challenges. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* = *Journal of the New Economic Association*. 2022;(2):213–220. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-12
 20. Шилов А.А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности. *Проблемы прогнозирования*. 2023;(2):6–17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17
Shirov A.A. Development of the Russian economy in the medium term: Risks and opportunities. *Studies on Russian Economic Development*. 2023;34(2):159–166. (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2023;(2):3–17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17).
 21. Марголин А.М., Вякина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022;13(3):352–368. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368
Margolin A.M., Vyakina I.V. Risks, threats and mechanisms of management systems ESG-transformation. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* = *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022;13(3):352–368. (In Russ.). DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дмитрий Михайлович Сахаров — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Dmitry M. Sakharov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of World Economy and Global Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-0628-0133>

dmsakharov@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.01.2025; после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 20.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 17.01.2025; revised on 03.02.2025 and accepted for publication on 20.03.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.